

Родился в Москве. В 1982–1985 годах учился в МГУ им. Ломоносова на отделении русской филологии, но был отчислен за хулиганство. Учился в Литературном институте им. А. М. Горького. Работал санитаром, рабочим, продавцом газет, инкассатором, консультантом по современному советскому искусству, расписывал и реставрировал церкви. Трудовая книжка беспрецедентна по огромному количеству записей. Был артистом оригинального жанра, выступал со своими стихами в компании с художниками и поэтами-концептуалистами на неофициальных площадках Москвы. Основные прижизненные публикации: альманах «Латинский квартал» (1990), книга «Общее дело» (1990). Погиб в 1997 году. В 2002 году посмертно вышла книга стихов и прозы «Точка сингулярности (О природе физических тел)».

МОЙ КРЕСТ ВЛЮБЛЁННЫЙ

* * *

Посмотришь на небо — там звезды одне.
Мне солнце на небе напомнят оне,
Кому-то напомнят оне, может быть,
С разорванной ниткой жемчужную нить,

Кому-нибудь срез дорогой колбасы,
Песочные кто-нибудь вспомнит часы,

И даже стакан представляется мне,
Но взглянешь на небо — там звезды одне!

ИЗ АНТОЛОГИИ

I.

— Дедушка, старенький наш,
Расскажи, как жилось при царе вам?
— Плохо, детишки, жилось,
Что вам ещё и сказать?

II.

Взглянешь на небо порой,
Кажется — сколько там звездок!
А обернёшься вокруг —
Всё это бред и обман!

КОРЖИК

Она ломала коржик,
А коржик не ломался.
Тогда столовый ножик
Ей на глаза попался.
Она схватила ножик,
Поставила на коржик,
На ножик надавила —
И коржик разломила.

* * *

Она стыдливо прошептала,
Губами шевеля едва,
Здесь очень много, дай мне мало,
Здесь целых три, а надо два!
Возьми все три, сказал я строго,
Придвинув их концом ноги,
Я дал тебе не слишком много,
Один себе прибереги!

* * *

Купил я Ленина карманного,
И, как читал его, читал,
Из парня злобного и странного
Простым и добрым парнем стал.

Из параноика презренного
Я тихим стал, что мышшь твоя,
Когда куплю его толстенного,
Каким-то парнем стану я?

* * *

О, как мне дорог центр города,
Где Долгорукого рука
Как будто ищет Маркса бороду,
Но не найдет её, пока
За ним следят глаза Дзержинского,
Дома пронзая, как врага.
И тщетно ищет исполинского
Коня послать его нога!

ГЕРОЙСКОЕ

Ты спрашиваешь: этой крови
Что есть причина?
Подойди!
Я проглотил звезду героя,
Чтобы иметь ее в груди.

Геройство есть предел отваги.
Отвага-смелость есть в груди.
Я обагрю кровавой влагой
Сие поприще.
Отойди!

Соединись же сердце с мозгом,
Как съединяются порой
Девичьи ягоды и розги.
Я умираю, как герой!

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

Сегодня так ночью прозрачно,
Как только однажды в году.
И встреча с любимой назначена,
Но я ни за что не пойду!

Она ведь с обрыва не бросится
И нож не возьметса точить,
Но вежливо в гости попросится,
Чтоб чашкой по лбу получить!

А я не любитель чаёвничать!
Мне любо, как звёзды горят,

Которые в полдень и полночью
Со мной о любви говорят!

* * *

Искать и находить ей рот,
И долго целовать искомое.
Не шевельнется мой Эрот,
обезоруженный истомою.

И целовать ей просто так,
Избегнув страстного движения,
Бежав ответа. Только в знак
Стыда, любви и уважения.

* * *

Юлию Гуголеву

Моя тоска была остра,
Как языки костра.
Китайской казнью прорастал
Меня животный страх.
И, познавая сердцем боль,
Я головой поник.
И падала сухая моль
Ко мне за воротник.
А птицы чирк по небу, чирк!
Как будто спички.
И, как горит метеорит,
Сгорали птички.

А птицы вжик по небу, вжик!
Как будто пули.
Когда нам дали эту жизнь,
Нас обманули.

* * *

Нас давно уж нет на свете.
Видишь, рядышком кресты?
Мы с тобой могилы эти.
Слева — я, а справа — ты.

На скамеечке зелёной
Наши дети пьют кагор.
И мой крест, мой крест влюблённый
Тень кладет на твой бугор.

К твоему кресту стремится,
В перекрестьях наши лица
Временами лишь похожи,
Только в летний день погожий.